

**Племянник Е. С. Булгаковой,
юрист и литературный переводчик
Оттокар Нюрнберг и постановка
«Собачьего сердца» в Театре им. Эрнста Дойча**

Статья посвящена племяннику Елены Сергеевны Булгаковой, третьей жены М. А. Булгакова, Оттокару Нюрнбергу (Ottokar Nürnberg), его биографии и деятельности в качестве представителя интересов Е. С. Булгаковой по вопросам авторских прав и распространения наследия Михаила Булгакова за рубежом, а также его переводческой деятельности. Особое внимание отводится одной из театральных постановок, в основу которой легла авторская инсценировка повести М. Булгакова «Собачье сердце», подготовленная О. Нюрнбергом в 1991 г.

The article is devoted to Ottokar Nürnberg, the nephew of Yelena Bulgakova (third wife of Mikhail Bulgakov), his biography and activity as a copyright representer for Yelena Bulgakova and agent in publications of the heritage of M. Bulgakov overseas. It is also devoted to his German translations of Russian plays. The special attention is devoted to the performance that is based on the stage version of a novel «Heart of a Dog» by Mikhail Bulgakov that was written by Ottokar Nürnberg in 1991.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА И ФРАЗЫ: инсценировка, родословная, наследие М. А. Булгакова, 1990-е гг., повесть «Собачье сердце», Александр Нюрнберг, Оттокар Нюрнберг, ФРГ, Елена Булгакова, перевод, немецкий театр, Театр им. Эрнста Дойча, Западная Германия.

KEYWORDS AND PHRASES: adaptation for stage, genealogy, heritage of M. Bulgakov, 1990s, novel «Heart of a Dog», Alexander Nürnberg, Ottokar Nürnberg, FRG, Yelena Bulgakova, translation, German theatre, Ernst-Deutsch-Theater, West Germany.

Племянник Елены Сергеевны Булгаковой Оттокар Нюрнберг сыграл неоднозначную роль в судьбе литературного наследия своего знаменитого русского дяди — М. А. Булгакова. Открытый для общения с издателями, постановщиками и исследователями¹, он, с одной стороны, безусловно, послужил проводником наследия М. А. Булгакова за рубежом. С другой же стороны, нельзя не отметить допущенную О. Нюрнбергом «вольную» интерпретацию текстов М. А. Булгакова, повлекшую за собой их неизбежное искажение. О судьбе «немецкого» племянника Е. С. Булгаковой известно немного. Основные сведения о его биографии можно почерпнуть из работ Т. К. Шор² и М. О. Чудаковой³. Однако позволим себе дополнить материалы, приведенные в этих источниках.

Александр Александрович (Оттокар) Нюрнберг родился 28 февраля 1919 г. в Риге в семье архитектора А. С. Нюрнберга (старшего брата Елены Сергеевны Булгаковой) и Лили (Алисы) Александры Генриетты фон Мюллер. В начале 1920-х гг. семья перебралась в Берлин⁴, но, по воспоминаниям самого Оттокара⁵, в 1923 г. вернулась в Прибалтику и обосновалась в городе Пярну (Эстония), где до сих пор можно увидеть постройки работы архитектора А. С. Нюрнберга⁶. Собственно, в Пярну прошло детство Оттокара. В 1922 г. он получил эстонское гражданство, а семью Нюрнбергов (Нюрнбергов) внесли в список немецкого нацменьшинства, т. н. Deutsch-Balten. Первая встреча Оттокара со своей в будущем знаменитой тетей состоялась в 1926 г., когда Елена Сергеевна приехала в Пярну с пятилетним сыном Женей, чтобы, как позже утверждал О. Нюрнберг, «он остался расти в семье ее любимого брата на „свободном Западе“»⁷. Правда, вскоре Елена Сергеевна вместе с сыном уехала обратно в Москву и в следующий раз, через два года, она привезла в Пярну своего младшего двухлетнего сына Сережу и осталась на несколько месяцев⁸.

С 1937 по 1940 г. О. Нюрнберг изучал юриспруденцию в Тартуском университете. Далее, по всей видимости, в связи с кампанией по переселению балтийских немцев, О. Нюрнберг оказался в городе Познань. Эта захваченная нацистами территория Западной Польши в октябре 1939 г. была включена в состав Третьего рейха в статусе земли Рейхсгау Вартеланд (Reichsgau Wartheland), куда в добровольно-принудительном порядке⁹ переселялись многие

немцы Прибалтики. Здесь они получали новое гражданство — немецкого рейха. В феврале 1940 г. О. Нюрнберг отчислился из Тартуского университета в связи с отъездом. В Познани он прошел курс переподготовки юристов и 30 сентября 1940 г. сдал т. н. первый юридический экзамен¹⁰. Но пройти необходимую юридическую практику до войны О. Нюрнбергу, видимо, не удалось — его призвали в вермахт. Военная служба остается белым пятном в биографии О. Нюрнберга — по утверждению Б. Соколова, он был радистом¹¹, а по сообщению Б. Мягкова — служил в нестроевых войсках¹². Из краткой автобиографии О. Нюрнберга¹³ мы узнаем лишь, что в 1945 г. он был освобожден из английского плена и далее с 1946 по 1948 г. работал помощником судьи в участковом суде района Веддинг-Райникендорф во французском секторе Берлина, а затем в земельном суде Берлина. 8 декабря 1948 г. в Гамбурге он сдал второй государственный экзамен (Assessorexamen) и начал адвокатскую практику, которую вел вплоть до 1988 г. Затем О. Нюрнберг вышел на пенсию и, по собственным его словам, стал отдавать все свободное время литературной работе: переводу русских пьес и написанию собственных драматических произведений на немецком языке.

Допустимо предположение, что первыми переводческими опытами О. Нюрнберга стали работы над текстами М. А. Булгакова, а импульсом к этому в определенной степени могли послужить, с одной стороны, популярность романа «Мастер и Маргарита», а с другой — имевшее место желание О. Нюрнберга сосредоточить доходы от немецких публикаций и постановок произведений М. Булгакова «в одних руках», т. е. в руках Е. С. Булгаковой¹⁴. Еще задолго до публикации романа, 1 января 1963 г., Е. С. Булгакова, находившаяся в тот момент в связи с болезнью брата Александра в г. Вельд, подписала О. Нюрнбергу генеральную доверенность¹⁵ — с этого момента племянник-юрист имел право представлять интересы тети-правообладательницы¹⁶ на территории ФРГ. Из номера гамбургской газеты «Die Welt» от 4 июля 1967 г. О. Нюрнберг узнал о том, что западногерманское издательство «Luchterhand», «заключив договор с правообладателями»¹⁷, планирует издать перевод романа «Мастер и Маргарита». Без отлагательств он связался с издательством и потребовал подписать с ним договор на авторские отчисления. Издательство пошло на уступки и заключило

договор¹⁸, рассчитывая в дальнейшем без конфликтов и проблем публиковать булгаковскую прозу, а также собрать переводы пьес М. Булгакова под крылом нового подразделения издательства — «Luchterhand Theater». Дело в том, что в Германии традиционно были развиты т. н. театральные издательства (театральные агентства при издательствах) — они хранят машинописные копии пьес, предлагают театрам драматические произведения, предоставляют необходимые экземпляры текстов по запросу постановщиков, а также представляют интересы драматургов¹⁹. В данный момент пьесы О. Нюрнберга в основном принадлежат издательству «Hartmann und Stauffacher». Исключением является пьеса «Дни Турбиных» (перевод предположительно датируется 1972 г.), принадлежавшая как раз издательству «Luchterhand Theater».

Стоит отметить, что переводческий интерес О. Нюрнберга простирается дальше произведений М. Булгакова — известны также переводы пьес Чехова, Горького, Аверченко и Тургенева, выполненные О. Нюрнбергом в разные годы. Собственно, обнаружение исследователем немецких переводов И. С. Тургенева Г. Кратцем²⁰ пьесы «Месяц в деревне»²¹, а затем и булгаковских «Дней Турбиных» в переводе О. Нюрнберга вскрыло сам факт многолетней переводческой деятельности племянника Е. С. Булгаковой²².

Премьера первой постановки пьесы Булгакова в переводе О. Нюрнберга («Бег») состоялась в конце сентября 1970 г. в театре города Ульм²³. Постановки пьес русских драматургов в переводе О. Нюрнберга шли не только в камерных, но и в крупных государственных театрах ФРГ в городах Нижней Саксонии и особенно федеративной земли Северный Рейн-Вестфалия (в Кельне располагается штаб-квартира издательства «Hartmann und Stauffacher»). Премьера последней из известных нам на сегодняшний день постановок по переводам О. Нюрнберга датируется 2009 г.²⁴.

Однако в данной статье наше внимание будет обращено не к переводным пьесам О. Нюрнберга, а к его авторской инсценировке прозаического произведения М. Булгакова — повести «Собачье сердце», поставленной к столетнему юбилею со дня рождения М. А. Булгакова²⁵ в самом крупном частном театре ФРГ — гамбургском Театре им. Эрнста Дойча.

Стоит отметить, что и сам М. Булгаков вынашивал идею написания пьесы по мотивам повести «Собачье сердце» — следом этого замысла может служить договор, заключенный писателем с театром МХАТ на постановку пьесы «Собачье сердце» 2 марта 1926 г. Однако после обыска квартиры писателя 7 мая 1926 г. и изъятия во время этой операции машинописи повести «Собачье сердце» проект постановки в МХАТе перестал быть актуальным. 19 апреля 1927 г. договор с театром был расторгнут.

Инсценировка «Собачьего сердца» О. Нюрнберга представляет собой четырехактную комедию, первый акт которой состоит из шести сцен, второй — из девяти, третий — из восьми и четвертый — из пяти. Количество персонажей повести редуцировано в пьесе до семи ролей. Стоит отметить, что известны две редакции пьесы О. Нюрнберга «Собачье сердце» — одна из них была опубликована Театром им. Эрнста Дойча в брошюре к спектаклю²⁶. Другая по сей день находится в распоряжении издательства «Hartman & Stauffacher»²⁷. Заметим, что и в театральной брошюре в качестве источника текста указано то же издательство²⁸. Однако тексты очевидно различаются — «театральная» версия пьесы содержит удлиненные варианты нескольких сцен. Ввиду реакции критики на спектакль (постановку много ругали за затянутость²⁹), можно предположить, что, публикуя текст в издательстве, О. Нюрнберг отредактировал свою инсценировку, учитывая эти замечания. В нашем обзоре мы будем опираться в основном на вариант пьесы, изданный Театром им. Эрнста Дойча, т. к. есть все основания полагать, что именно он послужил материалом для постановки³⁰.

Трансформация булгаковского текста в инсценировке главным образом коснулась персонажей и характеров. О. Нюрнберг провел существенное сокращение «штата» действующих лиц: пытаясь избавиться от «парных» персонажей (Дарья Петровна и Зина, череда пациентов профессора, свита Швондера), он зачастую конструировал совершенно новых героев для своей инсценировки. Так, например, появилась домашняя хозяйка (Hausfrau) Анна Сергеевна — персонаж, заменяющий на сцене Зину и Дарью Петровну, который, впрочем, нисколько не объединил в себе характеры этих двух совершенно разных женщин. В интервью перед премьерой О. Нюрнберг рассказал³¹, что, работая над инсценировкой,

одних персонажей удалил, других — добавил — как, например, домашнюю хозяйку, пожилую и суеверную русскую женщину, прототип которой нашел в собственной семье.

Предполагаем, что прототипом Анны Сергеевны могла послужить мама Е. С. Булгаковой и А. С. Нюрнберга и, соответственно, бабушка О. Нюрнберга Александра Александровна Нюрнберг (урожденная Горская). Домашняя хозяйка Анна Сергеевна остро реагирует на все, что происходит в течение действия, всякий раз подчеркивая свою «религиозность»: «Постыдитесь же и побойтесь Бога!» — произносит она время от времени. Стоит отметить, что Анна Сергеевна достаточно самовольно ведет себя в доме профессора, делает ему замечания (в том числе по поводу операции над псом), раздает непрошенные советы. В самом начале пьесы она возмущается, что профессор ее не послушался и ушел на улицу в мороз в пальто, а не в собольей шубе (на что доктор Борменталь замечает, что шубу могут снять прямо посреди улицы хулиганы, в то время как пальто для них куда менее привлекательно) [1].

Сам же доктор Борменталь, в свою очередь, демонстрирует чрезвычайное пристрастие к банальным рифмованным фразам, которые он почему-то называет «русскими пословицами» (*alte russische Volksweisheiten*) и которые произносит при любом удобном случае. Например, в одной из первых реплик Борменталья (обращенной к Анне Сергеевне) говорится:

Вы ни в коем случае не должны недооценивать значение тех органов, которые изучает профессор... вы же понимаете, о каких частях <тела> я говорю. «Вот штаны скорей снимай и диагноз получай» [в оригинале: *Ist herunter erst die Hose — wird leicht die Diagnose*] — старая русская пословица [1].

Эта реплика, во всей видимости, должна разъяснить зрителям, что представляет собой курс омоложения профессора Преображенского (который, как становится ясно из первых реплик, применяется для лечения высоких партийных функционеров). Хотя порой Борменталь действительно произносит народные пословицы. Например, во втором варианте пьесы, хранящемся у издательства «Hartmann und Stauffacher», в первом акте на замечание профессора, что Борменталь, говоря современным языком, оскорбляет религиозные чувства Анны Сергеевны, доктор отвечает: «Волк каждый год линяет, а все сер бывает [в оригинале: *Der Wolf ändert wohl*

sein Haar, doch er bleibt wie er war]»³². Также среди «русских народных пословиц» находится и такая, которую можно понять и без перевода: «Jawohl, Herr Professor — „The show must go on“» [12].

Стоит добавить, что доктор Борменталь у О. Нюрнберга обзаводится целой родословной — в начале первого акта он сообщает о своем отце-немце, а в конце первого акта вспоминает бабушку — «балтийскую дворянку» [8].

В отличие от речи других персонажей, которая, по мнению критиков³³, носила яркий, предумышленный инсценировщиком изъясн, словесные «партии» профессора Преображенского, напротив, были перенесены в инсценировку непосредственно из повести Булгакова, а потому остались практически нетронутыми. Правда, не всегда — некоторые фразы были серьезно дополнены, что, в сравнении с оригиналом, добавило им тяжеловесности и банальности:

Профессор: Дорогой Борменталь, старый Преображенский показал себя в этой афере ослом и к тому же еще основательно опозорился. Хоть нам с вами, с медицинско-технической точки зрения, и посчастливилось, с морально-этической же мы подошли к делу безответственно. Мы как ученые не должны следовать правилу использовать все возможные средства [23]

[в оригинале: Mein lieber Bormenthal, der alte Preobrashenski hat sich in dieser Affäre wie ein Esel benommen und daher auch gründlich blamiert. Die äußerst schwierige Operation glückte zwar medizinisch-technisch, ethisch-moralisch aber war sie unverantwortlich. Wir haben als Forscher nicht das Recht, alles Machbare auch in die Tat umzusetzen.]

Ср. у М. Булгакова:

...старый осел Преображенский нарвался на этой операции как третьекурник. Правда, открытие получилось, вы сами знаете — какое...³⁴

Кроме того, О. Нюрнберг сделал Преображенского гораздо менее величественным: если в булгаковском тексте мы впервые видим профессора глазами пса, смотрящего «снизу вверх», то в инсценировке профессор впервые появляется взвинченным, встревоженным — он выбегает на сцену (в гостиную) в пальто и носках (поскольку ботинки снял

в передней). При этом автор вполне мог «пустить» героя в гостиную в обуви — элементарно сняв с него калоши, но этот атрибут 1920-х гг., видимо, остался неучтенным. Босой профессор в пальто тут же получает от Анны Сергеевны тапки, замечание и совет — выпить чаю с медом, пока не заболел [2]. Примечательна также сцена распития коньяка (их в пьесе, в отличие от повести, две, и в данном случае речь идет о первой из них).

Профессор: У меня бережется еще бутылка отменного качества. Довоенная, с добрых старых времен, как говорится. Я ее спрятал в книжном шкафу за большим Брокгаузом... [3]

[в оригинале: Ich besitze noch einen von besonders guter Qualität. Vorkriegsware aus der guten alten Zeit, wie man so sagt. Habe ihn im Bücherschrank hinter dem Großen Brockhaus versteckt...].

Возникает неразрешимый вопрос: от кого же в середине 1920-х (сухой закон уже отменен) Преображенский в своей шикарной квартире прячет коньяк? И почему он прячет именно коньяк?

Приведем еще один пример превращения речи профессора в резонерский монолог: если Булгаков показывает разницу между коньячным опьянением двух интеллигентов и пьянством «раненного на колчаковских фронтах» Шарикова в точнейшей сцене с Дарьей Петровной³⁵, то у Нюрнберга все сводится к банальной констатации с попыткой сюда же увязать научную этику:

Профессор: Если простой народ действительно достигнет власти, то, честно говоря, вся страна сопьется. Интеллигентный же человек тем и должен отличаться, что он оценивает границы своих возможностей. Правда, это проще сказать, нежели сделать... Когда я думаю о моем предстоящем рискованном эксперименте... [3]

[в оригинале: Wenn das einfache Volk wirklich zur Macht gelangen sollte, dann würde es sehr wahrscheinlich den ganzen Staat versaufen. <...> Ein Intelligenter Mensch sollte sich dadurch auszeichnen, daß er seine Möglichkeiten und Grenzen richtig einschätzt... aber das ist leicht gesagt...wenn ich da an mein bevorstehendes riskantes Experiment denke...].

Далее монолог профессора обрывается на полуслове, раздаётся крик Анны Сергеевны — пес разъярил сову. Правда, сам виновник домашних происшествий на сцене не появляется ни в первом, ни во втором акте. В течение всего второго акта из-за кулис доносятся первые слова и фразы бывшей собаки по кличке Штрупп³⁶ — так О. Нюрнберг назвал Шарика:

Да здравствует мировая революция!.. Еще водки, товарищи...
Да здравствует Советская партия... Покончим с империалистами и их прислужниками!.. Да здравствует победная Красная Армия!.. [8]

[в оригинале: Es lebe die Weltrevolution!... Noch einen Wodka, Genossen... Ein Hoch auf die ruhmreiche Sowjet-Partei... Nieder mit den Imperialisten und ihren Helfershelfern... Ruhm der siegreichen Roten Armee!..].

Далее, все более становясь человеком, Штрупп демонстрирует склонность к вульгарным выражениям по адресу профессора: «Я сыт по горло! Когда уже этот кабак даст мне, наконец, выпить чего-то приличного, а? Ты, старый умник!» [в оригинале: Nun habe ich aber endgültig die Schnauze voll! Wann gibt es denn in dieser Kaschemme endlich was Anständiges zu sauten, alter Klugscheißer?] [10], — и Анны Сергеевны: «...старая потаскуха жеманничает, будто она наркомовская жена» [в оригинале: ...die alte Zicke hat sich nur geziert, als wäre sie die Frau eines Volkskommissars.] [23] (сравним последнее с булгаковским: «Ну, уж и женщины. Подумаешь. Барыни какие. Обыкновенная прислуга, а форсу как у комиссарши»)»³⁷.

Только в третьем акте Штрупп появляется на сцене «во плоти» — да не один, а сразу с невестой, товарищем Пеструхиной, которая по совместительству играет «свиту» Швондера³⁸. Как и товарищ Дураков (герой фарса О. Нюрнберга «Гениальная личность»³⁹, назвавший себя «последним из мароккан»), Пеструхина путается в «умных» словах — говорит «Antiquarität» («анти-качество») вместо «Antiquität» (антиквариат). Убедившись, что простое женское счастье с оперированным псом в семи комнатах не состоится, товарищ Пеструхина начинает плакать, приговаривая:

Ах... Революция... фронт борьбы... сколько можно! Что вы, мужчины, вообще понимаете в том, чего хочет женщина. У вас вообще нет об этом никакого понятия! [21–22]

[в оригинале: Ach... Revolution... Kampfesfront... wenn ich das schon höre! Was wissen denn die Männer davon, wonach eine Frau sich wirklich sehnt. Ihr habt von uns doch überhaupt keine Ahnung!].

Председатель домового комитета в интерпретации О. Нюрнберга превращается в натурального хама. Каждое появление Швондера сопровождается словесным «налетом» на домашнюю хозяйку Анну Сергеевну: «Закрой рот, старуха, иначе получишь на орехи» [в оригинале: Maul halten, Alte, oder es was auf die Nuß!] [27]. В тех редких случаях, когда Швондер не оскорбляет женщин, он произносит квазилозунги:

...На службе партии мы боремся не только с феодализмом и капитализмом, но и с алкоголизмом! [5]

[в оригинале: ...Im Dienste der Partei bekämpfen wir nicht nur den Feudalismus und Kapitalismus, sondern auch dem Alkoholismus!].

Еще одним «авторским» персонажем инсценировки стал милиционер — он появляется в четвертой сцене второго акта и сообщает профессору, что один из его пациентов объявлен в розыск. Милиционер рассказывает о директоре фабрики по пошиву нижнего белья гражданине Подштанникове, на которого «было получено заявление от двух несовершеннолетних учеников фабрики» [в оригинале: Podschtannikow Pawel Petrowitsch <...> ist von zwei seiner minderjährigen männlichen Lehrlinge angezeigt worden...] [11], так как после процедуры по омоложению, которую ему провел профессор, он их «безнравственно домогался» [в оригинале: ...weil er sie <...> unsittlich berührt hat]. Вся «соль» обозначенного конфликта, описанного милиционером в деталях, состояла в том, что директор фабрики предлагал ученикам, несомненно «принадлежащим к коммунистической молодежи» [в оригинале: ...weil die beiden Lehrlinge dem kommunistischen Jugendbund angehören], деньги за молчание, которые они приняли якобы «для покупки собрания трудов Маркса и Энгельса» [в оригинале: Na ja, zunächst schon, doch nach einiger Überlegung beschlossen sie dann doch, das Geld anzunehmen, um dadurch in die Lage versetzt zu werden, die gesammelten Werke von Marx und Engels zu erwerben, was sie schon lange vorhatten um ihre politische Bildung zu erweitern] [12]. Правда, денег на полное собрание

не хватило, а директор, в свою очередь, более платить не намеревался — оттого и появилось в милиции заявление на розыск Подштанникова. Эта сцена, по всей видимости, стала заменой эпизода булгаковской повести, где перед глазами Шарика проходит череда пациентов профессора. Интересна явная отсылка, содержащаяся в фамилии Подштанникова, к персонажам повести М. Булгакова «Дьяволиада» — близнецам Кальсонерам.

Очевидная перекройка характеров и добавление новых реплик и даже действующих лиц не могли не отразиться на сюжете пьесы. Стоит отметить, что О. Нюрнберг достаточно фрагментарно внедряет сцены и фразы из повести, составляя из них «скелет» своей пьесы. Далее перечислим эти «скелетные» элементы в том порядке, в каком они представлены в пьесе.

1. Разговор между профессором и Борменталем о доноре:

Профессор (нетерпеливо): ...Есть ли, наконец, новости из анатомического института?

Борменталь: Пока, к сожалению, нет, господин профессор.

Профессор: Верно ли Вы все передали?

Борменталь: Разумеется, господин профессор — когда у них будет подходящий покойник, то подходящие органы будут немедленно отправлены нам в солевом растворе. Анатом мне это твердо обещал. [2]

[в оригинале:

Professor (ungeduldig): ...Gibt es endlich eine Nachricht vom anatomischen Institut?

Bormenthal: Bisher leider nicht, Herr Professor.

Professor: Sie haben doch alles ganz genau ausgerichtet?

Bormenthal: Selbstverständlich, Herr Professor — wenn sie einen geeigneten Toten haben, wird man sofort die betreffenden Organe in einer Salzlösung zu uns schicken. Der Anatom hat es mir fest versprochen.]

Ср. у М. Булгакова:

Вот что, Иван Арнольдович, вы все же следите внимательно: как только подходящая смерть, тотчас со стола — в питательную жидкость и ко мне!

— Не беспокойтесь, Филипп Филиппович, — патологоанатомы мне обещали⁴⁰.

2. Сцена с «разъясненной» совой⁴¹ (правда, и «разъяснение» совы, и последовавшее наказание пса происходят за кулисами).
3. Сцена с домкомом⁴².
4. Борменталь читает свои записи из дневника наблюдений за псом.
5. Звучит фраза «не читайте до обеда советских газет»:

Профессор: <...> этот пес — сущий кошмар! (Увидев на столе газету.) Вы что, читаете советскую прессу? Как глупо с Вашей стороны. Если хотите услышать от меня совет, то не читайте — особенно перед обедом — никаких коммунистических газет. Это портит аппетит.

Борменталь: Но никаких других нет, господин профессор.

Профессор: Тогда совсем откажитесь от чтения газет... [9]

[в оригинале:

Professor: <...> dieser Hund ist der reiste Alptraum! (Erblickt die Zeitung auf dem Tisch.) Was, Sie studieren die Sowjetpresse? Wie törricht von Ihnen. Wenn Sie meinen Rat hören wollen, so lesen Sie — insbesondere vor den Mahlzeiten — keine kommunistischen Zeitungen. Das verdirbt den Appetit.

Bormenthal: Aber es gibt doch keine anderen, Herr Professor.

Professor: Dann verzichten Sie eben aufs Zeitungslesen...]

Однако в этот момент Борменталь не ест, а зачитывает фантастически-абсурдные новости из газет по поводу профессора (который, по версии О. Нюрнберга, живет не в Обуховом переулке, а на Садовой).

6. Сцена с котом, в которой Штрупп закрылся в ванной и сорвал краны (этот эпизод в пьесе также происходит за сценой: Борменталь чинит кран, за кулисами раздаются крики Штруппа и плеск воды, а в это время на сцене профессор и Анна Сергеевна обсуждают, что ненависть к кошкам — это атавизм, который у Штруппа скоро пройдет) [13–14].
7. Штрупп называет профессора «папашей» [в оригинале: Väterchen] — причем, немецкий Шариков будет делать это многократно: и в диалогах (аналогично с повестью: «Что-то вы меня, папаша, больно утесняете» или «Бить будете, папаша?»⁴³), и в моноло-

ге наедине с собой, и в диалоге со своей невестой Пеструхиной, когда та спрашивает жениха, какое у него происхождение (Штрупп отвечает, что папаша у него профессор, но в ЗАГСе лучше этого не говорить). Здесь же, рассказывая Пеструхиной о происхождении своих шрамов, Штрупп произносит реплику, схожую с булгаковской⁴⁴, — «Я на колчаковских фронтах ранен»:

Шрамы?.. Эх... Они... у меня... конечно, с Гражданской войны. Я был командиром кавалерийского [sic! — М. С.] подразделения и боролся на стороне красных против этих гнусных белых, тогда и был тяжело ранен в голову...

[в оригинале: Die Narben?.. Äh... die sind... die stammen... natürlich aus dem Bürgerkrieg. Habe als Kommandeur einer Kavallerieeinheit auf seiten der Roten gegen diese Scheißweißen mitgekämpft und bin dabei am Kopf schwer verwundet worden...]

8. Сцена беседы Штруппа с профессором о манерах («Мучаете сами себя, как при царском режиме»⁴⁵), во время которой Филипп Филиппович также узнает, каким именем нарек сам себя Шариков⁴⁶.
9. Сцена со Швондером, во время которой тот произносит схожее с булгаковским: «...предъявитель сего действительно Шариков <...> Зародившийся в вашей <...> квартире»⁴⁷.
10. Сцена драки,⁴⁸ в которой Штрупп ведет себя куда агрессивнее, нежели булгаковский Шариков: в варианте пьесы, изданном театром, Штрупп вытаскивает и наставляет на Преображенского и Борменталья револьвер [23], а во втором варианте пьесы — набрасывается с ножом⁴⁹.
11. Сцена с коньяком (вторая), во время которой, аналогично булгаковской повести, Преображенский говорит:

Черт возьми, к чему это все? Зачем искусственно производить Эйнштейна, когда любая женщина в любое время натуральным образом может произвести его на свет... [24]

[в оригинале: Zum Teufel, wozu denn das? Warum einen Einstein künstlich fabrizieren, wenn eine beliebige Frau ihn jederzeit auf die natürlichste Weise zur Welt bringen kann...]

Ср. у М. Булгакова:

Объясните мне, пожалуйста, зачем нужно искусственно фабриковать Спиноз, когда любая баба может его родить когда угодно⁵⁰.

12. Воспроизводится эпилог повести — правда, Нюрнберг растянул его на весь четвертый акт.

Постановка «Hundeherz» О. Нюрнберга в гамбургском Театре им. Эрнста Дойча⁵¹ готовилась к 100-летию юбилею со дня рождения М. А. Булгакова в рамках международного культурного обмена между Театром им. Эрнста Дойча и петербургским Театром им. В. Ф. Комиссаржевской. Для работы над постановкой в Гамбург приехали коллеги из северной столицы — режиссер Валерий Гричко (известный теперь по роли архиерея в фильме А. Звягинцева «Левиафан»), театральный художник Валерий Викторов, а также композиторы Олег Васильев и Вячеслав Ганелин.

О своем вольном обращении с булгаковским текстом впервые Оттокар Нюрнберг сообщил в интервью гамбургской «Morgenpost» накануне премьеры спектакля: «...Я перенес [в пьесу. — М. Э.] по большей части чувства, театральные моменты и напряжение»⁵². По словам О. Нюрнберга, у него получилась «комедия с серьезным подтекстом, но для увеселения». Отметим, однако, что реакция критики на нюрнберговские «корректуру» и «привнесения» была по большей части негативная:

Булгаковский племянник превратил гениальную новеллу в пьесу о советском Франкенштейне, сделав тем самым своему дяде медвежью услугу⁵³;
Нюрнберг <...> извратил булгаковское остросатирическое повествование до неузнаваемости⁵⁴.

Неумелую инсценировку, по мнению журналистов, не спасали ни режиссерская, ни художественная поддержка

петербургских коллег. По мнению германских критиков, режиссер и театральный художник показали себя в этой постановке сторонниками «реалистической тенденции», доминировавшей в советском театре конца 1980-х — что также послужило поводом к ироничным замечаниям:

[Режиссер и театральный художник] чувствуют так долго за-
прещенного на их родине Булгакова — совсем как Чехова или
Станиславского. Больше психологии, нежели движения, боль-
ше души, нежели остроумия, — и сцена, освещенная мягким
светом свечей⁵⁵.

Тенденция к преувеличению, которую демонстрировал текст инсценировки, оказалась характерной и для работы над ролями — это обстоятельство, конечно, не осталось без внимания критики. Так, Петер Гросс в роли профессора Преображенского, по мнению Изабеллы Хофманн, «играет вздорного взвинченного франта»⁵⁶. Другие актеры, констатировала критика, также воспользовались избитыми клише. Хофманн отмечает, что Петер Хайнрих в роли Борменталья — «робкая карикатура на Кински», а представители новой власти «выглядят на сцене как площадные скоморохи»⁵⁷. Рецензент из «Hamburger Wochenblatt» в своей статье утверждал, что «сцены с участием неуклюже показанных представителей новой советской власти были полны неприятного зубоскальства». «Неприятно и представление собаки, — пишет далее рецензент, — Ули Кром с воплями ползает по сцене и лает, как на представлении для детского утренника, а сцены на заднем плане подошли бы для любительского театра теней»⁵⁸.

Однако справедливости ради стоит отметить, что не все отзывы о постановке «Собачьего сердца» в Театре им. Эрнста Дойча были столь категорично-отрицательными: например, Бригитта Эрих в статье для «Hamburger Abendblatt»⁵⁹ отметила, что игра актеров (особенно Петера Гросса, исполнявшего роль профессора Преображенского) отличалась «тонким вкусом». По словам рецензента, хоть инсценировка О. Нюрнберга и «ориентирована на грубый современный разговорный язык», все же «концепция режиссера В. Гричко идет вразрез с грубым, неотесанным языком постановки». Особенную похвалу заслужило художественное оформление сцены, выполненное В. Викторовым:

Он снабдил дальнюю стену гостиной профессора плоскими стеклянными перегородками, сквозь которые временами просматривалась операционная профессора — такова фантастическая интерпретация бюргерского фасада, за которым под маской науки творится жуткий эксперимент.

Рецензентом было отмечено также, что

реакция публики после просмотра почти трехчасового премьерного спектакля была вполне дружелюбной и сердечной⁶⁰.

Приложение

Список литературных работ О. Нюрнберга⁶¹.

1. Переводы произведений М. А. Булгакова:
 - «Timofejews Traum» — «Сон Тимофеева» (перевод пьесы «Иван Васильевич»), о постановках неизвестно;
 - «Die Wohnung der Madame Pelz» — «Квартира мадам Пельц» (перевод пьесы «Зойкина квартира»), о постановках неизвестно;
 - «Die Flucht» — «Бег», первая постановка — сентябрь 1970 г. Theater Ulm;
 - «Moliere oder der Geheimbund der Heuchler» — «Мольер, или Кабала святош» (перевод пьесы «Кабала святош (Мольер)»), первая постановка — 1985 г. Städtische Bühnen Münster дальнейшие постановки — июнь 1993 г. Rheinisches Landestheater (Нойсс);
 - «Die Purgurinsel» — «Багровый остров», о постановках неизвестно;
 - «Die Tage der Geschwister Turbin» — «Дни Турбиных», о постановках неизвестно.
2. Инсценировки/переработки произведений М. А. Булгакова:
 - «Das Hundeherz» — «Собачье сердце», комедия в 4 актах, первая постановка — премьера 10 октября 1991 г. Ernst-Deutsch-Theater (Гамбург), режиссер — Валерий Гришко; художник — Валерий Викторов. В ролях: Peter Gross (Петер Гросс) — профессор Преображенский; Peter Heinrich (Петер Хайнрих) — доктор Борменталь; Ortrud Spahlinger (Ортруд Шпалингер) — Анна Сергеевна; Uli Krohm (Ули Кром) — Штрупп; Siegfried Kellermann

- (Зигфрид Келлерманн) — Швондер; Anja Topf (Аня Топф) — Пеструхина; Ingo Feder (Инго Федер) — миллионер;
- «Die Stadt der Glückseligkeit — der Traum des Ingenieurs Rein» — «Город Блаженства — сон инженера Рейна», комедия в 4 актах (3 женские роли, 12 мужских ролей, несколько смен декораций), о постановках неизвестно;
 - «Eine geniale Persönlichkeit» — «Гениальная личность», одноактный фарс по мотивам произведений М. А. Булгакова (1 женская роль, 2 мужские роли), первая постановка — 2000 г. Commedia Theater (Гамбург).

3. Тексты с неустановленным статусом:

- «Tote Seelen» — «Мертвые души» (перевод инсценировки Булгакова [12 картин с прологом]⁶² и/или авторская инсценировка по Гоголю [10 картин]⁶³), о постановках неизвестно.

4. Переводы произведений А. П. Чехова:

- «Onkel Wanja» — «Дядя Ваня», первая постановка — 1998/1999 гг. Stadttheater Lüneburg;
- «Der Kirschgarten» — «Вишневый сад», первая постановка — 1993/1994 гг. Stadttheater Lüneburg;
- «Die Möwe» — «Чайка», первая постановка — 1998/1999 гг. Stadttheater Lüneburg;
- «Drei Schwestern» — «Три сестры», о постановках неизвестно;
- «Iwanow» — «Иванов», о постановках неизвестно;
- «Schwanengesang» — «Лебединая песня (Калхас)» (драматический этюд в одном действии), о постановках неизвестно;
- «Von der Schädlichkeit des Tabaks» — «О вреде табака» (сцена-монолог в одном действии), о постановках неизвестно;
- «Das Jubiläum» — «Юбилей» (шутка в одном действии), о постановках неизвестно;
- «Das Opferlamm — eine Tragödie wider Willen» — «Трагик поневоле (Из дачной жизни)» (шутка в одном действии), о постановках неизвестно;
- «Der Bär» — «Медведь» (шутка в одном действии), первая постановка — май 1997 г. Westfälische Kammerspiele (Падерборн);

- «Der Heiratsantrag» — «Предложение» (шутка в одном действии), первая постановка — май 1997 г. Westfälische Kammerspiele (Падерборн);
- «An der Landstrasse» — «На большой дороге» (драматический этюд в одном действии), о постановках неизвестно.

5. Переводы произведений разных авторов:

- «Der Selbstmörder» — перевод пьесы А. Т. Аверченко «Самобийца», первая постановка — ноябрь 2009 г. Gloria Theater (Вена);
- «Die Dame und der Dieb» — перевод пьесы А. Т. Аверченко «Женщина и вор», о постановках неизвестно;
- «Lakaienspiele» — перевод пьесы Э. В. Брагинского «Лакейские игры», о постановках неизвестно;
- «Die Spieler» — перевод пьесы Н. В. Гоголя «Игроки», о постановках неизвестно;
- «Nachtasyl» — перевод пьесы М. Горького «На дне» (в соавторстве с Мартином Грюнбергом (Martin Grünberg)), первая постановка — август 1993 г. Ernst-Deutsch-Theater (Гамбург);
- «Der Wald» — перевод пьесы А. Н. Островского «Лес», о постановках неизвестно;
- «Mozart und Salieri» — перевод пьесы А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери», о постановках неизвестно;
- «Ein Monat auf dem Lande» — перевод пьесы И. С. Тургенева «Месяц в деревне», о постановках неизвестно.

6. Инсценировки/переработки произведений разных авторов:

- «Ein grosses Missverständnis» — «Большое недоразумение» (фарс по мотивам произведений А. Т. Аверченко — 1 женская роль, 2 мужские роли), о постановках неизвестно;
- «Der Halsorden» — «Орден на шее» (одноактный фарс по мотивам произведений Н. В. Гоголя⁶⁴ — 1 женская роль, 2 мужские роли), о постановках неизвестно;
- «Indizienbeweis oder der bestrafte Wüstling» — «Косвенные улики, или Наказанный волокита» (детективная пьеса

в 3 актах по мотивам рассказа А. П. Чехова «Шведская спичка» — 2 женские роли, 6 мужских ролей), 1995 г., первая постановка — 9 мая 1996 г., Commedia Theater (Гамбург).

7. Предположительно авторские пьесы:
— «Der Erbonkel» — «Богатый дядюшка» (трехактный фарс — 1 женская роль, 2 мужские роли), 1994 г.,
о постановках неизвестно.

Примечания

1 М. Чудакова и Л. Яновская в своих работах упоминают о знакомстве с ним (см.: *Чудакова М. О.* Материалы к биографии Е. С. Булгаковой // *Тыняновский сборник*. Вып. 10. М., 1998. С. 611; *Яновская Л.* Записки о Михаиле Булгакове. М.: Текст, 2007. С. 310), да и сам он не раз принимал участие в литературных чтениях и конференциях, посвященных М. Булгакову (последнее упоминание о его присутствии на чтениях, посвященных М. Булгакову, относится к 2001 г.; см: Stefan Krulle. Dr. Klitschko plünderte seinen gesamten Wortschatz. In: *Die Welt vom 09. März 2001*).

2 *Шор Т. К.* Материалы к истории семьи Нюрнбергов в историческом архиве Эстонии // *Тыняновский сборник*. Вып. 10. М., 1998.

3 *Чудакова М. О.* Указ. соч.

4 Где архитектор А. С. Нюрнберг принимал участие в оформлении театра «Der Blaue Vogel» (см. Сегодня. Рига, 1933. 26 окт. (№ 296). С. 5).

5 Jelena Bulgakowa. Margarita und der Meister. Tagebücher und Erinnerungen. München: btb Verlag, 2006. S. 482 [Здесь и далее перевод наш. — М. С.].

6 Например, каменное здание лечебного бассейна на берегу Балтийского моря, построенное на месте сгоревшего в 1927 г. деревянного строения. Это сооружение упоминает Е. С. Булгакова в письме к брату от 12 октября 1962 г.: «Буду отвечать на твое письмо. Курхауз в Баден-Бадене напомнил мне твою постройку лечебницы в Пернове. Правда?..» (ОР РГБ Ф. 562. К. 33. Ед. 19. Л. 13). Также архитектурное изображение этого здания можно увидеть на одном из фотопортретов А. С. Нюрнберга из семейного фотоальбома Е. С. Булгаковой (ОР РГБ Ф. 562. К. 66. Ед. 1. фото 16).

7 Jelena Bulgakowa. Ebenda. S. 482.

8 Оттокар Нюрнберг позднее утверждал, что желанию Елены Сергеевны оставить кого-нибудь из мальчиков в Эстонии помешала

сложившаяся политическая обстановка: «В Советском Союзе подул ледяной ветер. Сталин пришел к власти. Сын генерала не мог расти на территории враждебного Запада, и она должна была снова забрать его в Москву. Никто из нас не предполагал, что теперь нам придется увидеться друг с другом только через 12 лет» (цит. по: Jelena Bulgakowa. Ebenda. S. 482). Если племянник не ошибся в подсчетах, то получается, что следующая его встреча с Еленой Сергеевной состоялась 1940 г., что, конечно, маловероятно.

9 Приведем характерное для той поры воззвание, опубликованное в рижской немецкоязычной газете «Rigasche Rundschau»: «Тот, кто в эти дни отрывается от своей нации, чтобы остаться в [чужой] стране, должен навсегда разойтись с немецким народом. Он должен понимать, что будет означать такое решение для его детей и внуков. И у него не будет обратной силы» (A. Intelmann, E. Kroeger: Aufruf „Deutsche Volksgenossen!“ In: Rigasche Rundschau. Nr. 248 vom 30. Oktober 1939, S. 1).

10 Согласно традиционной германской системе юридического образования, для того чтобы стать адвокатом, судьей или прокурором, студенту-юристу необходимо в течение девяти семестров освоить университетский теоретический курс (Studium), затем сдать т. н. первый юридический экзамен. Положительная оценка на экзамене дает право приступить к стажировке (Referendariat), которая длится в течение двух лет. По завершению стажировки необходимо пройти еще один государственный экзамен (Assessorexamen), успешная сдача которого дает возможность работать в любой отрасли немецкого права.

11 Соколов Б. В. Три любви Михаила Булгакова. М.: Яуза: Эксмо, 2014. С. 195.

12 Мягков Б. Родословия Михаила Булгакова. М.: АПАРТ, 2003. С. 340.

13 Hundehertz von Michail Bulgakow. Dramatisiert von Ottokar Nürnberg. Ernst Deutsch Theater. Spielzeit 1990/1991. S. 3.

14 Начиная с декабря 1960 г. и вплоть до кончины Е. С. Булгаковой встречи О. Нюрнберга с тетей происходят практически ежегодно — первые годы в Москве, а затем Е. С. Булгакова получает разрешение на выезд в ФРГ. В конце декабря 1963 г. она приезжает в Ведель к брату Александру, перенесшему осенью 1963 г. инсульт. В 1964 г. Оттокар Нюрнберг снова в Москве, но на сей раз, из-за неудачной попытки переправить через границу машинопись повести «Собачье сердце» и пьесы «Адам и Ева», пребывание О. Нюрнберга на территории СССР становится небезопасным. Далее их встречи проходят на «безопасной территории» — в Мариенбаде (1967 и 1968 гг.) и Париже (1967 г. и апрель 1969 г.). Затем О. Нюрнберг снова приезжает в Москву в декабре 1969 г. — эта встреча станет для них последней (см: Ottokar Nürnberg. Aus dem Leben von Jelena Bulgakowa // Jelena Bulgakowa. Ebenda. S. 475–500).

Е. С. Булгакова оставила машинописные воспоминания о первой после долгой разлуки встрече с братом, А. С. Нюрнбергом, его сыном и невесткой в Москве (29 декабря 1960 г. — 3 января 1961 г.) (ОР РГБ. Ф. 562. К. 30. Ед. 8). Начиная с 1961 г. Е. С. Булгакова активно переписывается с братом Александром, а затем, после его кончины, с племянником Оттокаром (машинописные копии писем хранятся в ОР РГБ: Ф. 562. К. 33. Ед. 19). Эта переписка была (со значительными сокращениями) опубликована в книге: Дневник Елены Булгаковой. М.: Книжная палата, 1990. Однако неопубликованная часть переписки Е. С. Булгаковой с А. С. Нюрнбергом может представлять интерес для исследователей истории посмертных зарубежных публикаций М. Булгакова. Например, см. письмо от 3 июля 1961 г. (ОР РГБ. Ф. 562. К. 33. Ед. 19. Л. 12: «Завтра утром Нина и Слава [пианист С. Т. Рихтер с женой Н. Л. Дорлиак. — М. С.] уезжают в Лондон. *Я прошу опустить это письмо тебе* [здесь и далее в пределах цитаты курсив наш. — М. С.]. Кроме того, прошу передать Хенни [Генриетта Бок, в девичестве Генриетта Нюрнберг, младшая дочь А. С. Нюрнберга — М. С.] письмо и книги. В письме же к Хенни я пишу ей, чтобы она эти книги переслала тебе, *причем только таким образом, чтобы они непременно дошли до тебя и не попали в чьи-нибудь чужие руки*, пишу, что это очень важно для меня. Ты и сам понимаешь, насколько это важно и серьезно. Я решила переслать тебе эти книги, так как мне хочется, чтобы ты знал мишины произведения. *Пусть они останутся у тебя — до моих слов по этому поводу, хорошо? Конечно, никому их не давай!* Кроме Карика, естественно [Карик — домашнее имя Оттокара Нюрнберга. — М. С.].» Кроме того, по словам О. Нюрнберга, в течение 1960–1961 гг. он собственноручно вывез из СССР машинописи «Мастера и Маргариты», «Записок покойника» и «Белой гвардии» (см: Ottokar Nürnberg. Aus dem Leben von Jelena Bulgakowa. // Jelena Bulgakowa. Margarita und der Meister. Tagebücher und Erinnerungen. München: btb Verlag, 2006. S. 475–500). Тема роли А. С. Нюрнберга и его семьи в деле публикации наследия М. Булгакова за рубежом представляется, безусловно, интересной и будет рассмотрена более подробно в наших дальнейших публикациях.

15 21 октября 1963 г. Е. Булгакова подала в отдел виз и разрешений ОВИРа заявление с просьбой предоставить ей возможность «поехать в Ведель на один месяц» (ОР РГБ. Ф. 562. К. 28. Ед. 23) в связи с плохим состоянием здоровья ее брата А. Нюрнберга (накануне Е. Булгакова узнала от своей невестки Алисы о том, что с братом случился инсульт и парализация). Из Веделя в конце декабря 1963 г. — начале января 1964 г. Е. Булгакова отправила сыну Сергею два письма с новостями о состоянии здоровья брата, в начале января 1964 г. — телеграмму на немецком языке о смерти Александра Нюрнберга (ОР РГБ. Ф. 562. К. 33. Ед. 29). Скорее всего, доверенность была оформлена 1 января 1964 г. в Веделе, т. к. в письме сыну Сергею от 2 января 1964 г. Е. Булгакова жалуется: «<...> Как ты понимаешь, я не только не была еще в Гамбурге, несмотря на всегдашние уговоры

Карика и Алисы, но даже в самом Веделе, <...> в его магазинах». (ОР РГБ. Ф. 562. К. 33. Ед. 29. Л. 2 об.).

16 Согласно завещанию, подписанному М. А. Булгаковым 10 октября 1939 г. (копию документа см.: Кривоносов Ю. Михаил Булгаков: Фотолетопись жизни и творчества. М.: Эксмо, 2011. С. 209).

17 Jelena Bulgakowa. Ebenda. S. 498.

В июле 1967 г. западногерманское издательство «Luchterhand» вело переговоры с восточными коллегами из издательства «Volk und Welt», готовившими перевод журнальной версии романа для издания в ГДР. Примечательно, что на следующий день после публикации анонса в гамбургской «Die Welt» — 5 июля 1967 г. — руководитель отдела советской литературы издательства «Volk und Welt» Леонард Кошут пишет в Главное управление книгоиздания при Министерстве культуры ГДР (Hauptverwaltung Verlage und Buchhandel) на имя Веры Тис (главного референта отдела беллетристики) запрос следующего содержания: «В приложении посылаем Вам две рецензии на Булгакова с просьбой о проверке и срочной оценке наших переговоров о лицензировании с издательством Luchterhand...» (BA DR-1, 2335, DG-Antrag Michail Bulgakow, Der Meister und Margarita, Gutachten Leonhard Kossuth, 5.7.1967. S. 223).

18 Договор между О. Нюрнбергом и издательством «Luchterhand» был подписан 16 августа 1967 г.; копия документа хранилась у Е. С. Булгаковой (ОР РГБ. Ф. 562. К. 32. Ед. 8). В договоре, помимо прочего, оговаривался размер отчислений с дохода от постановок, а также кино- и телефильмов по мотивам романа «Мастер и Маргарита». Полученные с постановщиков и прокатчиков средства согласно договору должны были делиться между издательством и О. Нюрнбергом в пропорции 30% к 70%. Однако, несмотря на удобные условия договора и желание издательства «Luchterhand» как можно скорее получить переводы произведений М. Булгакова, О. Нюрнберг не предоставил ни «Luchterhand Theater», ни какому-либо другому театральному издательству свою инсценировку романа «Мастер и Маргарита» (что, правда, не говорит о том, что О. Нюрнберг не предпринимал попыток эту инсценировку сочинить).

19 Именно так, например, действовало издательство Фишера (S. Fischer Verlag) в отношении пьес М. Булгакова «Дни Турбиных» и «Зойкина квартира» (подробнее об этом см.: *Богословская К. Е.* Пьесы М. А. Булгакова во Франции и Германии (1927–1928 гг.). (По неопубликованным материалам) // Творчество Михаила Булгакова: Исследования и материалы. Кн. 2. СПб., 1994. С. 339–369).

20 См.: *Г. Кратц*, «Ася» и ее переводчики: первые сто лет. О немецких переводах и переводчиках повести «Ася» // Тургеневские чтения. Вып. 6. М.: Книжница, 2014. С. 90–102.

21 См. тексты и материалы, подготовленные Г. Кратцем в рамках международной научной конференции «И. С. Тургенев в современном мире» (Тургеневские чтения: [сб. ст.]. М.: Рус. путь.).

- 22 Более ранняя работа (*Lukanitschewa S. Verfemte Autoren — Werke von Marina Cvetaeva, Michail Bulgakov, Aleksandr Vvedenskij und Daniil Charms auf den deutschen Bühnen der 90er Jahre*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2003) была сфокусирована на истории сценического воплощения инсценировки повести М. Булгакова «Собачье сердце», подготовленной О. Нюрнбергом, не затрагивая при этом ни биографию, ни многолетнюю переводческую деятельность О. Нюрнберга.
- 23 Данные предоставлены издательством «Hartmann und Stauffacher».
- 24 Венский Gloria Theater поставил пьесу «Самоубийца» А. Т. Аверченко в переводе О. Нюрнберга (преьера состоялась 12 ноября 2009 г.).
- 25 Премьера спектакля состоялась 10 октября 1991 г.
- 26 *Hundeherz von Michail Bulgakow. Dramatisiert von Ottokar Nürnberg*. Ernst Deutsch Theater. Spielzeit 1990/1991.
- 27 М. Bulgakow. *Das Hundeherz. Komödie in 4 Akten. Dramatisiert von Ottokar Nürnberg*. Köln: Hartmann und Stauffacher, 1992.
- 28 *Ebenda*. S. 43.
- 29 «Быстрый темп и отточенный красный карандаш редактуры пошли бы постановке на пользу» (Hans Berndt: *Der Kleingeist an der Macht*. In *Handelsblatt* (Düsseldorf) vom 18./19. Oktober 1991 — перевод по: *Lukanitschewa S. Verfemte Autoren — Werke von Marina Cvetaeva, Michail Bulgakov, Aleksandr Vvedenskij und Daniil Charms auf den deutschen Bühnen der 90er Jahre*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2003. S. 69).
- 30 *Hundeherz von Michail Bulgakow. Dramatisiert von Ottokar Nürnberg*. Ernst Deutsch Theater. Spielzeit 1990/1991. Далее ссылки на текст пьесы будут приводиться по этому изданию в основном тексте с указанием страницы в квадратных скобках (нумерация страниц издательская).
- 31 *Hamburger Morgenpost* vom 9. Oktober 1991 — перевод по: *Lukanitschewa S. Ebenda*. S. 63.
- 32 М. Bulgakow. *Das Hundeherz. Komödie in 4 Akten. Dramatisiert von Ottokar Nürnberg*. Köln: Hartmann und Stauffacher, 1992. S. 4.
- 33 См. подробный обзор критики на постановку: *Lukanitschewa S. Ebenda*. S. 63–69.
- 34 *Булгаков М. А. Собачье сердце // Собр. соч. в 5 т. М.: Худож. лит., 1989–1990. Т. 2. С. 193.*
- 35 «Дарья Петровна, грандиозная и нагая, тряхнула Шарикова, как мешок с картофелем, и произнесла такие слова:
— Полюбуйтесь, господин профессор, на нашего визитера Телеграфа Телеграфовича. Я замужем была, а Зина — невинная девушка. Хорошо, что я проснулась.
Окончив эту речь, Дарья Петровна впала в состояние стыда, вскрикнула, закрыла грудь руками и унеслась» (Там же. С. 196).
- 36 Имя Strupp, очевидно, происходит от немецкого *struppig* — лохматый, растрепан.

37 Там же. С. 168.

38 Ср. у М. Булгакова: «...четверо, из них одна женщина, переодетая мужчиной» (Там же. С. 138).

39 В предоставленной издательством «Hartmann und Stauffacher» машинописи пьесы О. Нюрнберга «Eine geniale Persönlichkeit» значится, что она написана «по мотивам М. А. Булгакова», однако нам не удалось определить конкретный текст, послуживший для О. Нюрнберга вдохновением для написания этого одноактного фарса.

40 Там же. С. 146.

41 «Затем его с гвалтом волокли за шиворот через прихожую в кабинет. Пес подвывал, огрызался, цеплялся за ковер, ехал на зад, как в цирке. Посредине кабинета на ковре лежала стеклянноглазая сова с распоротым животом, из которого торчали какие-то красные тряпки, пахнущие нафталином. На столе валялся вдребезги разбитый портрет» (*Булгаков М. А. Собачье сердце... С. 148*).

42 «— Мы, управление дома, — с ненавистью заговорил Швондер, — пришли к вам после общего собрания жильцов нашего дома, на котором стоял вопрос об уплотнении квартир дома... — Кто на ком стоял? — крикнул Филипп Филиппович. — Потрудитесь излагать ваши мысли яснее» (Там же. С. 136).

43 Там же. С. 169, 178.

44 Там же. С. 201.

45 *Булгаков М. А. Собачье сердце... С. 182*.

46 «— Извините. У меня расстроены нервы. Ваше имя показалось мне странным. Где вы, интересно знать, откопали себе такое?

— Домком посоветовал. По календарю искали — какое тебе, говорят? Я и выбрал.

<...>

— Где?

— 4 марта празднуется.

— Покажите... гм... черт... В печку его, Зина, сейчас же».

(Там же. С. 172.)

47 Там же. С. 172–173.

48 Ср. у М. Булгакова: «Борменталь правой рукой взял Шарикова за шиворот и потрянул его так, что полотно сзади на сорочке треснуло, а спереди с горла отскочила пуговка. Филипп Филиппович бросился наперерез и стал выдирать щуплого Шарикова из цепких хирургических рук» (Там же. С. 196).

49 M. Bulgakow. Das Hundeherz. Komödie in 4 Akten. Dramatisiert von Ottokar Nürnberg. Köln: Hartmann und Stauffacher, 1992. S44.

50 *Булгаков М. А. Указ. соч. С. 194*.

51 Стоит отметить вспышку интереса немецкоязычных театров к повести «Собачье сердце» в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда за относительно короткий период времени появляются сразу несколько

постановок по мотивам повести М. Булгакова. Перечислим самые значимые из них:

– Volksbühne (Берлин), реж. Horst Hawemann (Хорст Хавеманн), автор инсценировки Александр Червинский, премьера 4 мая 1989 г.;

– Gostner Hoftheater (Нюрнберг), реж. и автор инсценировки Heinz Drewniok (Хайнц Дреwnиок), премьера 10 ноября 1990 г.;

– Ernst-Deutsch-Theater (Гамбург), реж. Валерий Гришко, автор инсценировки Ottokar Nürnberg (Оттокар Нюрнберг), премьера 10 октября 1991 г.;

– Jura-Soyfer-Theater (Вена), реж. Reinhard Auer (Райнхард Ауэр), премьера 19 ноября 1991 г.

52 In Hamburger Morgenpost vom 9. Oktober 1991 — перевод по: *Lukanitschewa* S. Ebenda. S. 63.

53 Isabelle Hofmann: Belangloses Amüsement. In Hamburger Morgenpost vom 12. Oktober 1991 — перевод по: *Lukanitschewa* S. Ebenda. S. 63.

54 Oliver Törner: Hundeherz. In Szene Hamburg vom November 1991 — перевод по: *Lukanitschewa* S. Ebenda. S. 63–64.

55 Paul Barz: Bulgakows «Hundeherz»: Wenn der Hund auf den Menschen kommt. In Welt am Sonntag vom 13. Oktober 1991 — перевод по: *Lukanitschewa* S. Ebenda. S. 67.

56 Isabelle Hofmann: Belangloses Amüsement... — перевод по: *Lukanitschewa* S. Ebenda. S. 68–69.

57 Ebenda — перевод по: *Lukanitschewa* S. Ebenda. S. 69. Так же в отзыве о постановке Сюзанны Оемзен: «Пролетарии, особенно Зигфрид Келлерманн в роли Швондера, — до оскомины неуклюжие идиоты» (Susanne Oehmsen: Bis auch die letzte Luft raus ist. In Bergedorfer Zeitung vom 12./13. Oktober 1991 — перевод по: *Lukanitschewa* S. Ebenda. S. 69).

58 Hans Berndt: Der Kleingeist an der Macht... — перевод по: *Lukanitschewa* S. Ebenda. S. 69.

59 Brigitte Ehrich. Der Mensch — eine Karikatur. „Hundeherz“-Premiere im Ernst-Deutsch-Theater. In Hamburger Abendblatt vom 12. Oktober 1991.

60 Ebenda.

61 Список составлен по материалам издательства «Hartmann und Stauffacher» (Кельн), каталогу Университетской библиотеки им. Иоганна Кристиана Зенкенберга (Франкфурт-на-Майне), а также по каталогу библиотеки Института театроведения Мюнхенского университета им. Людвиг и Максимилиана.

62 По данным каталога Университетской библиотеки им. Иоганна Кристиана Зенкенберга, Франкфурт-на-Майне.

63 По данным издательства «Hartmann und Stauffacher» (Кельн).

64 Предположительно, в основу пьесы О. Нюрнберга положены отрывки комедии Н. В. Гоголя «Владимир 3-й степени».